- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-295-299
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ИСАЕВА Елена Дмитриевна,
Брянский филиал Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова, Брянск, Россия,
e-mail: isaevaelena190373@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ РЕШЕНИЙ В СЛЕДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТАКТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРТНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и прикладные проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей в уголовно-процессуальную деятельность. Автор анализирует потенциал нейросетевых алгоритмов для оптимизации следственных действий, криминалистического анализа и судебной экспертизы. Особое внимание уделяется тактическим аспектам использования ИИ (планирование расследования, выдвижение версий, работа с доказательствами) и экспертным аспектам (автоматизация почерковедческих, баллистических, фоноскопических исследований). Выявляются риски алгоритмической предвзятости, проблемы верификации выводов нейросетей и вопросы процессуального закрепления результатов. Предлагаются пути совершенствования законодательства и методик применения ИИ в следственной практике.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, нейросети, криминалистика, следственная тактика, судебная экспертиза, цифровизация правосудия, доказывание, алгоритмическая предвзятость.*

Для цитирования: *Исаева Е. Д. Интеграция нейросетевых решений в следственную деятельность: тактические и экспертные аспекты // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 295–299.*

ISAEVA Elena Dmitrievna,
Bryansk Branch of the Oryol Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,
Bryansk, Russia

INTEGRATING NEURAL NETWORK SOLUTIONS INTO INVESTIGATIVE WORK: TACTICAL AND EXPERT ASPECTS

Annotation. *This article examines the theoretical and practical challenges associated with integrating artificial intelligence (AI) technologies and neural networks into criminal procedural activities. The author analyzes the potential of neural network algorithms to optimize investigative actions, forensic analysis, and expert examinations. Particular attention is paid to the tactical aspects of AI application—such as investigation planning, the formulation of hypotheses, and the handling of evidence—as well as to expert-related applications, including the automation of handwriting, ballistic, and phonoscopic analyses. The article identifies risks such as algorithmic bias, the challenges of verifying conclusions drawn by neural networks, and issues concerning the formal procedural validation of results. Furthermore, it proposes ways to improve legislation and the methodologies for employing AI within investigative practice.*

Key words: *artificial intelligence, neural networks, forensics, investigative tactics, forensic expert examination, digitalization of justice, evidentiary proof, algorithmic bias.*

For citation: *Isaeva E. D. Integrating neural network solutions into investigative work: tactical and expert aspects. Russian scientific bulletin. 2026;(11):295–299. (In Russ.).*

Современные информационные и нейросетевые технологии стремительно проникают во все сферы социальной жизни и в различные методы машинного обучения. Правоохранительная деятельность — не исключение. В последнее время увеличилась нагрузка на следственные органы, усложнились способы совершения преступлений, значительно возрос объем цифровых данных, которые, в совокупности, требуют создания инструментов, способных осуществлять прогнозирование, выявлять скрытые закономерности и обрабатывать большие массивы информации.

Практика зарубежных правоохранительных органов показывает, что они уже применяют различные нейросетевые решения: системы прогнозирования преступлений (PredPol), биометрическая идентификация (Clearview AI), анализ видеопотоков (Rekognition) [1, с. 58]. В практике правоохранительных органов нашей страны также уже внедряются системы электронного документооборота, различные инструменты анализа экспертно-криминалистических данных и криминалистические учеты нового поколения. Но интеграция ИИ в деятельность предварительного расследования порождает различные теоретические и практические проблемы, которые связаны с комплексом вопросов. Заменит ли нейросеть следователя или эксперта, или она будет только их помощником? Как оценивать достоверность доказательств согласно уголовно-процессуального кодекса, если алгоритмы делают вероятностные выводы? Каковы тактические риски при состязательности сторон, если система или инструмент, выдавший результат, непрозрачна и логика его работы скрыта?

Следовательно, необходимо проанализировать различные аспекты интеграции нейросетевых решений в следственную и экспертную деятельность, выявить проблемы их использования и сформулировать предложения по возможному их преодолению.

В контексте следственной деятельности, под нейросетевыми решениями понимается использование различных программно-аппаратных комплексов, работа которых основана на искусственных нейронных сетях, которые способны обрабатывать криминалистически значимую информацию, поддерживать принятие определенных решений, автоматизировать отдельные рутинные операции и экспертные исследования.

Современные технологии работы с информацией, к которым в первую очередь относятся алгоритмы искусственного интеллекта и обработки больших данных, открыли новые горизонты для решения задач во многих сферах жизнедеятельности, в том числе и в расследовании преступлений. Управлением научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательским институтом криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета РФ проводятся исследования, направленные на изучение возможностей этих методов в установлении обстоятельств совершенных преступлений и причастных к ним лиц [2].

В правоохранительной деятельности и цифровой криминалистике применяемые цифровые инструменты можно классифицировать в зависимости от функционального использования:

предиктивные системы используются для построения прогнозов на основе исторических данных (месте, времени, поведенческих паттернах, типе прошлых преступлений), которые выявляют закономерности на основе алгоритмов машинного обучения. Такими примерами могут служить: система PredPol (на основе пространственно-временных закономерностей прогнозирует места преступлений) или Dejaview (оценивает поведенческие факторы, анализируя видео с камер наблюдения в реальном времени). Указанные системы могут «подсветить» точки, где с высокой долей вероятности может произойти новое преступление или оценить вероятность рецидива у конкретного лица [3].

аналитические платформы (работа с Big Data) помогают в разборе и обработке больших и неоднородных массивов информации, анализируя социальные сети, данные мобильных операторов, записи с камер видеонаблюдения, финансовые транзакции и др. Задачей данных платформ является сетевой и кластерный анализ, поиск аномалий, неочевидных связей между событиями, участниками и цифровыми следами [4, с. 227].

системы распознавания образов специализируются на идентификации личности по биометрическим (голосу, отпечаткам пальцев и др.) и иным визуальным данным (анализ следов орудий преступлений, почерка) [5].

генеративные модели способны создавать новый контент или реконструировать полученную информацию. Например, они могут генерировать черновики процессуальных документов на основе шаблонов и введенные данных, что экономит время следователя по их составлению; моделировать криминалистические версии, которые затем проверяются следователем; реконструировать события по набору следов, данных экспертиз и показаний участников процесса.

Правовая неопределенность по использованию ИИ в уголовно-процессуальной деятельности создается отсутствием в действующем уголовно-процессуальном кодексе (УПК РФ [12]) прямых норм, регулирующих его использование. В ст. 6

УПК РФ указывается на обеспечение прав и законных интересов участников процесса, а в ст. 74 УПК РФ доказательства определяются через свойства их относимости, допустимости и достоверности, что требует возможности проверки выводов, полученных, в том числе, с помощью нейросетевых технологий. В данном случае проблемой являются результаты работы нейросети, так как они не являются доказательствами сами по себе. Они, конечно, могут рассматриваться как иные документы (ст. 84 УПК РФ), если представлены в виде распечатки или справки; как заключение эксперта (ст. 80 УПК РФ), если в рамках экспертного исследования использовались нейросети или вещественное доказательство (ст. 81 УПК РФ), если речь идет о цифровом носителе информации. Но в данных случаях также необходимо указание на человека (следователя, эксперта), который впоследствии будет нести персональную ответственность за сделанные выводы. А.А. Кульпин указывает на риски, связанные с передачей алгоритмам функций оценки доказательств и недопустимость использования ИИ-агентов для принятия процессуальных решений вместо следователя [6, с. 212]. М. А. Малина, в свою очередь, подчёркивает, что нейросеть способна оперировать только формализованными, математически представленными данными и не обладает нравственными качествами, необходимыми правоприменителю [7, с. 156].

Традиционная тактика расследования основана на интуиции, опыте и дедуктивном методе. Нейросети позволяют дополнить этот арсенал: анализ аналогичных дел — выявление типичных сценариев, мотивов, способов сокрытия следов; построение вероятностных моделей — оценка вероятности той или иной версии на основе имеющихся данных; выявление аномалий — обнаружение противоречий в показаниях, несоответствий в документах.

Примером может служить система на основе графовых нейронных сетей, которая способна построить граф связей между подозреваемыми, свидетелями, транспортными средствами и местами событий, что позволяет следователю увидеть скрытые корреляции. В данном случае существует тактический риск: чрезмерное доверие к алгоритму может привести к «туннельному зрению» — игнорированию версий, не укладывающихся в модель. Исследование Х. Киуру и соавторов экспериментально показало, что консультация с большой языковой моделью может увеличивать объём поиска информации, однако не приводит к явному улучшению точности выводов, а в ряде случаев может усиливать предвзятость подтверждения [8, с. 49]. Поэтому ИИ должен использоваться как инструмент поддержки, а не замены следователя.

Также нейросети могут оптимизировать производство отдельных следственных действий: допрос — анализ невербальных реакций (мимика, микровыражения, голосовые модуляции) с помощью компьютерного зрения и аудиоанализа. Однако это порождает этические и процессуальные вопросы: допустимо ли использовать «детектор лжи» на основе ИИ без согласия допрашиваемого? При обыске и выемке — автоматизированный поиск объектов по заданным признакам в цифровых массивах (например, поиск запрещенного контента на носителях). В рамках осмотра места происшествия — использование дронов с ИИ для 3D-реконструкции, автоматического обнаружения следов (кровь, отпечатки, гильзы).

Объем цифровых данных растет экспоненциально. Нейросети на сегодняшний день уже позволяют: классифицировать файлы по степени криминалистической значимости; восстанавливать удаленные данные; декодировать зашифрованные сообщения (при наличии ключей или уязвимостей); анализировать метаданные для установления хронологии событий. Проблемой в данном случае могут служить алгоритмы, которые обучены, например, на данных, полученных с нарушением прав человека (например, из утечек), что ставит вопрос о пригодности таких доказательств в цифровую эпоху.

Экспертные аспекты применения нейросетей также различны, происходит автоматизация традиционных видов экспертиз. Почерковедческая экспертиза. Нейросети (CNN, Siamese networks) демонстрируют точность выше 90% при идентификации исполнителя рукописи. Однако они не заменяют эксперта, а лишь сужают круг подозреваемых. Дактилоскопия. Алгоритмы сопоставления отпечатков (AFIS) давно используются, но современные нейросети позволяют работать с частичными и деформированными следами, что облегчает и ускоряет процесс идентификации личности. Фоноскопическая экспертиза. Нейросети обеспечивают шумоочистку, идентификацию диктора, выявление монтажа. Однако генеративные модели (Deepfake) создают новые вызовы: аудиозапись может быть синтезирована, и экспертиза должна это выявлять. Баллистика. Автоматическое сопоставление следов на пулях и гильзах с использованием 3D-сканирования и нейросетей повышает скорость и точность идентификации [9, с. 5].

С введением нейросетевых технологий в экспертной деятельности начали появляться и новые виды экспертиз, которые невозможны без ИИ: экспертиза алгоритмов — оценка корректности работы нейросети, выявление предвзятости; экспертиза цифрового алиби — анализ данных

геолокации, биометрии, активности в сетях; экспертиза Deepfake — установление факта синтеза изображения, видео, аудио [10, с. 86].

В связи с распространением нейросетевых технологий, возникает и проблема верификации выводов нейросети. Ключевой экспертный вызов — «непрозрачность» глубоких нейросетей (black box problem). Эксперт не всегда может объяснить, почему алгоритм пришел к тому или иному выводу. В суде это порождает сомнения в достоверности. Путями возможных решений могут являться: использование интерпретируемых моделей (XAI — Explainable AI), которые раскрывают логику принятия решения ИИ; обязательное сопровождение выводов ИИ заключением эксперта-человека; разработка стандартов тестирования и валидации нейросетей для судебных целей [11, с. 17]. Следовательно, существуют проблемы и риски интеграции нейросетей в следственную деятельность, так как нейросети обучаются на исторических данных, которые могут содержать предубеждения (расовые, гендерные, социальные). Это приводит к дискриминационным решениям: например, система прогнозирования преступлений может направлять патрули преимущественно в районы проживания этнических меньшинств, что имеет правовое последствие - нарушение принципа равенства перед законом (ст. 19 Конституции РФ).

Также существует вероятность ошибок и ложных срабатываний, так как даже точные алгоритмы могут дать ложноположительные результаты. В следственной практике это может привести к необоснованному подозрению, задержанию, а в худшем случае — к судебной ошибке. Например: система распознавания лиц ошибочно идентифицировала человека как подозреваемого, что привело к его задержанию на несколько суток. Отсутствие же законодательной регламентации порождает следующие вопросы: кто несет ответственность за ошибку ИИ: разработчик, оператор, следователь или судья? Как защищать права обвиняемого, если он не может допросить алгоритм? Является ли нейросеть «специалистом» в смысле ст. 58 УПК РФ?

Существуют и этические дилеммы. Использование ИИ для прогнозирования поведения, скрытого наблюдения, анализа биометрии без согласия — все это вторгается в частную жизнь. Баланс между эффективностью расследования и правами человека требует тонкой настройки.

Исходя из вышеизложенного, необходимо определить направления совершенствования интеграции нейросетей в уголовно-процессуальную деятельность. Для этого назрел вопрос принятия федерального закона «Об использовании систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности», который бы установил: правовой статус ИИ-систем; требования к сертификации и валидации; порядок процессуального закрепления результатов использования нейросетей; ответственность за ошибки и злоупотребления. Также нужна разработка криминалистических рекомендаций по использованию нейросетей, в которых будут указаны типовые алгоритмы применения ИИ при производстве следственных действий; методики оценки достоверности выводов нейросети и гарантии прав участников процесса и предложены варианты протоколов фиксации хода и результатов работы ИИ. Обучение сотрудников для работы с нейросетями требует обладания ими следующих компетенций: основ машинного обучения; критической оценки выводов ИИ; правовых аспектов использования цифровых технологий.

Интеграция нейросетевых решений в следственную деятельность — объективный процесс, обусловленный цифровизацией общества и усложнением преступности. Нейросети способны повысить эффективность расследования, автоматизировать рутинные операции, выявить скрытые связи и закономерности. Однако их использование порождает комплекс тактических, экспертных, правовых и этических проблем. Ключевой вывод -нейросеть не должна заменять следователя или эксперта. Она должна оставаться вспомогательным инструментом, выводы которого подлежат обязательной верификации человеком. Только в этом случае возможно соблюдение баланса между эффективностью правосудия и защитой прав личности.

Список литературы:

[1] Криминологический анализ зарубежной правоохранительной практики по применению нейросетей в борьбе с преступностью и возможность использования данных технологий в Российской Федерации / // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2024. — № 2 (46). — С. 56–61.

[2] Интервью руководителя НИИ криминалистики СК России А.А.Бессонова информационному агентству ТАСС // https://sledcom.ru/press/interview/item/1621439/.

[3] Федоров А. Р., Федоров П. А. Предиктивная аналитика при расследовании преступлений: методологические и технологические аспекты // Высокотехнологичное право. — 2025. — Т. 1, № 2. — (High tech law. 2025. 1(2)).

[4] Романова, Л. А. Большие данные (big data) в контексте применения искусственного интеллекта при расследовании преступлений прошлых лет / Л. А. Романова // XVII итоговая студенческая научная конференция: Сборник статей, Санкт-Петербург, 02 апреля 2025 года. Том 4. – Санкт-

Петербург: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2025. – С. 225-230.

[5] Воробьева И. Б. Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений // Вестник СГЮА. 2021. № 3 (140).

[6] Кульпин А. А. ИИ-агенты в следственной деятельности: размышления о рисках и недопустимых последствиях // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2026. № 3. С. 209–216.

[7] Малина М. А. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в деятельности следователя // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21, № 2. — С. 150–164.

[8] Киуру Х., Саволайнен А., Виртанен Т., Хейккиля М., Лахтинен Дж. Влияние консультаций с большой языковой моделью на объём поиска информации: экспериментальное исследование // Психологический журнал. — 2024. — Т. 45, № 3. — С. 45–58.

[9] Россинская, Е. Р. Искусственный интеллект в судебной экспертизе: возможности и риски / Е. Р. Россинская, А. И. Усов, А. А. Топорков // Эксперт-криминалист. — 2023. — № 2. — С. 3–8.

[10] Лебедева А. К. Судебно-экспертное противодействие нейросетевым фальсификациям цифровых доказательств в цивилистических процессах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2026. № 4 (140). С. 83–89.

[11] Иванов, А. А. Проблема верификации экспертных данных, полученных с помощью нейросетевых технологий / А. А. Иванов, Б. Б. Петров // Новые образовательные технологии в инженерной подготовке : сборник материалов конференции / под ред. В. С. Тимченко. — 2025. — С. 13–18.

[12] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Criminological analysis of foreign law enforcement practice on the use of neural networks in the fight against crime and the possibility of using these technologies in the Russian Federation // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. — 2024. — № 2 (46). - S. 56-61.

[2] Interview of the head of the Research Institute of Criminalistics of the Investigative Committee of Russia A.A. Bessonov to the TASS news agency // https://sledcom.ru/press/interview/item/1621439/.

[3] Fedorov A.R., Fedorov P.A. Predictive analytics in crime investigation: methodological and technological aspects // High-tech law. — 2025. - T. 1, NO. 2. — (High tech law. 2025. 1(2)).

[4] Romanova, L. A. Big data in the context of the use of artificial intelligence in the investigation of crimes of past years / L. A. Romanova // XVII final student scientific conference: Collection of articles, St. Petersburg, April 02, 2025. Volume 4. - St. Petersburg: All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2025. - S. 225-230.

[5] Vorobyova I. B. The use of big data in predicting and investigating crimes // Bulletin of the SSLA. 2021. № 3 (140).

[6] Kulpin A.A. AI agents in investigative activities: reflections on risks and unacceptable consequences // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2026. № 3. S. 209-216.

[7] Malina M. A. Problems and prospects for the use of artificial intelligence in the activities of the investigator // Actual problems of Russian law. — 2026. - T. 21, NO. 2. - S. 150-164.

[8] Kiuru H, Savolainen A, Virtanen T, Heikkilä M, Lahtinen J. The impact of consultations with a large language model on the volume of information search: an experimental study // Psychological journal. — 2024. - T. 45, NO. 3. - S. 45-58.

[9] Rossinskaya, E.R. Artificial intelligence in forensic science: opportunities and risks/ E.R. Rossinskaya, A.I. Usov, A.A. Toporkov // Forensic expert. — 2023. — № 2. - S. 3-8.

[10] Lebedeva A.K. Forensic counteraction to neural network falsifications of digital evidence in civil processes // Bulletin of O. E. Kutafin University (MSLA). 2026. № 4 (140). S. 83-89.

[11] Ivanov, A. A. The problem of verification of expert data obtained using neural network technologies / A. A. Ivanov, B. B. Petrov // New educational technologies in engineering training: collection of conference materials/ed. V. S. Timchenko. — 2025. - S. 13-18.

[12] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 18.12.2001 dated 174-FZ (rev. dated 26.07.2026) Access from the ConsultantPlus legal system.